

за первые три сезона работы. А если говорить о нынешнем, то он был для меня на редкость удачен. В самом его начале спела Чю-Чю-Сан. Правда, эту партию я исполняла и на сцене Йошкар-олинского театра, но когда работаешь в Большом, то даже знакомые партии, естественно, приходится готовить как бы заново. Ставил оперу режиссер О. Моралев, дирижировал Ф. Мансуров. В начале марта впервые исполнила партию в «Иоланте» Чайковского. Этот спектакль тоже ставит О. Моралев. Вот уже дважды исполнила Микаэлу в «Кармен», а до того много раз пела в этой же

общем-то лобят и понимают. Зрители и на этот раз принимали нас действительно тепло и радушно. Мы возили в США чисто русский национальный репертуар, и хотя мне из пяти спектаклей довелось петь в трех партиях очень небольшие — Елкну в опере «А зори здесь тихие», Машу в «Пиковой даме» и Ксению в «Борисе Годунове», но какое же это великое счастье представлять за рубежом свое национальное искусство, быть его посланцем. В последнее время у меня сложился тесный творческий контакт с ансамблем скрипачей Большого театра, которым руководит Ю. Реенто-

мастером, большой певицей и антрисой! Какой это эмоциональный заряд, поднимающий тебя, дающий силы и вдохновение!

— Несколько слов о Ваших творческих планах.

— К 60-летию революции в театре восстанавливают давнюю оперу В. Мурадели «Октябрь», где я буду петь партию Лены — дочери петербургского рабочего. Почти готова партия Волковы в «Садко», а в самое ближайшее время с профессором Б. Хайкиным начнется работа над Виолеттой в «Травиате», которую я, кстати, тоже пела в Йошкар-Оле. Но Большой — это Большой, здесь иные мерки, иные точки отсчета, именитые партнеры, так что все придется начинать как бы в первый раз. По существу сейчас из репертуара колоратурного сопрано тех опер, что идут в ГАБТе, мною не спеты лишь Джильда в «Риголетто» и Розина в «Севильском цирюльнике».

— Уже будучи солисткой Большого театра, Вы приезжали в Йошкар-Олу для исполнения главной партии в «Травиате». У нас, кстати, сейчас готовится к постановке «Иоланта». Не хотели бы Вы еще раз приехать к нам для участия в этой опере?

— Если будет такое предложение, — с огромным удовольствием. Разве же можно забыть тот город, где начинала работать, тот театр, который сделал меня актрисой, приучил к сцене? Разве можно забыть своих товарищей по началу творческого пути — А. Венедиктова, М. Аверченко, дирижера Г. Тяньгина, забыть всех тех, с кем начинала работать?

— Спасибо, Лидия Федоровна, за интервью, спасибо за теплые слова о нашем городе. И давайте вместе с Вами будем надеяться, что когда-нибудь Вы еще скажете: «Здравствуй, Йошкар-Ола, здравствуй театр, где я впервые ступила на сцену!»

— С радостью присоединюсь к вашим словам и надеюсь, что действительно еще не раз встречу с Йошкар-Олой.

Интервью вел
Л. ЯТМАНОВ.

СОЛИСТКА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В САМОМ центре Москвы, на тихой, по столичным меркам, улице Неждановой, в доме № 7, так хорошо знакомом зрителям по целой серии телевизионных передач, живет теперь заслуженная артистка МАССР, лауреат Государственной премии Марийской АССР, солистка Большого театра Союза ССР Лидия Федоровна Ковалева.

Для тех йошкаринцев, кто любит оперное искусство, музыку, вероятно, нет большой нужды напоминать это имя. И все-таки скажу несколько слов о том, как начинался творческий путь певицы, путь, тесно связанный с нашей республикой, с нашим музыкальным театром.

1968 год. Именно тогда в Йошкар-Оле был создан музыкальный театр. Свообразное его ядро составили пятеро выпускников Ленинградской консерватории, в числе которых была и Лидия Ковалева. И первой партией, спетой на сцене молодого еще театра, была Эвика в опере Э. Сапаева «Акпатыр». Затем шли Верка в «Верке и

алых парусах», Чанита в «Поцелуе Чаниты», Чю-Чю-Сан, Татьяна в «Евгении Онегине», Виолетта в «Травиате» и ряд других ведущих колоратурных партий оперного и опереточного репертуара.

И, наконец, был успешно выдержан серьезнейший экзамен — творческий конкурс в труппу Большого театра. Вот уже пятый сезон Лидия Ковалева является солисткой прославленного театра. 2 апреля ею была спета партия Микаэлы в опере Бизе «Кармен». После спектакля мне довелось встретиться с певицей и узнать о ее творческой судьбе, успехах и планах.

— Начинать всегда трудно, — сказала она, — тем более в таком театре, как Большой. И все-таки не могу пожаловаться на свою творческую судьбу. Почти с самого начала пути в ГАБТе, кроме маленьких партий, мне поручались и очень ответственные: Марфа в «Царской невесте», Антониды в «Иване Сусанине», Маргарита в «Фавусте». Все они были спеты

опере небольшую партию Фраскиты. Довелось мне участвовать в совершенно новой постановке оперы Даргомыжского «Русалка», где исполнила партию Ольги. 10 апреля впервые спела партию Лизы Бричкиной в опере К. Молчанова «А зори здесь тихие».

— Лидия Федоровна, за годы работы в ГАБТе Вам, безусловно, пришлось немало поездить по стране. Где Вы побывали, что видели?

— Вместе с труппой Большого театра была на гастролях в Киеве и Ленинграде, пела в Ташкенте, Ашхабаде, Минске, Калинин, Белгороде, Тюмени, Владимире. Летом 1975 года в течение полутора месяцев находилась на гастролях в США — в Нью-Йорке и Вашингтоне.

— Ваши впечатления о первой зарубежной поездке?

— Оказаться за многие тысячи километров от дома, повидать новые города, новых людей, наконец, увидеть совершенно иной уклад жизни интересно и полезно. Русское искусство в Америке в

веч. Вместе с этим ансамблем я была во многих городах страны, исполняла арии и романсы, а летом, вероятно, предстоит творческая поездка в ГДР.

— Лидия Федоровна, спето много партий. Вы работали со многими прославленными мастерами сцены. С кем интереснее всего Вам петь?

— Очень трудный вопрос. Трудный потому, что ГАБТ — это поистине созвездие замечательных певцов с мировыми именами и всеобщим признанием, работать с которыми и огромная школа, и большое эстетическое наслаждение. Очень люблю Т. Милашкину, В. Атлантова, Е. Образцову, просто преклоняюсь перед И. Архиповой. Вот только что мы пели вместе с ней в одном спектакле: она — Кармен, я — Микаэлу. По сюжету мы почти не встречаемся с ней и в полной мере считать себя ее партнершей по этой опере я не могу. Но какое же это чудесное чувство сознания, что работаешь с огромным